

ЛЕНТА
НОВОСТИ КОМПАНИЙ
В МИРЕ
В БЕЛАРУСИ
ОБЩЕСТВО
ЧП
КРИМИНАЛ
ЭКОНОМИКА
КУЛЬТУРА
ОБРАЗОВАНИЕ
СПОРТ
АВТО
ТЕХНОЛОГИИ
ЗДОРОВЬЕ И КРАСОТА
ПУТЕШЕСТВИЯ
КАЛЕЙДОСКОП
СЛУЖБЫ

ЛУЧШЕЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ
Речицких банков

Курсы валют на 30.08.23

Валюта	Покупка	Продажа
USD	3.195	3.21
EUR	3.42	3.46
RUB	3	3.38

ОБЩЕСТВО > ПЕРСОНАЛИИ

4377

Люди земли Речицкой. Виктор Семченко: «Жизнь прекрасна»

Роман КОТЛЯРОВ, 8 мая 2018 г. в 19:30
Источник: Dneprovec.by Фото: автора

Заместитель генерального директора – начальник управления по работе с персоналом ОАО «Речицадрев» Виктор Семченко – человек в Речицком районе известный и заслуженный. 10 мая Виктор Корнеевич отмечает свой 60-летний юбилей. Упустить повод пообщаться с юбиляром было бы просто непростительно. Виктор Корнеевич оказывается интереснейшим собеседником, с тонким чувством юмора. Жизнь отнюдь не всегда была к нему милосердна. «На судьбу я не ропщу, – говорит он практически в конце нашего разговора. – Если что-то происходило, значит так было нужно».

– Ваше детство пришлось на непростое время. Что из него вспоминается чаще всего?

– Что вспоминается из детства? Зимы были долгими, снежными. Не то, что сейчас. По осени дожди могли идти несколько недель подряд.

Деревня, где я появился на свет, Переволока, находилась среди болот. История её происхождения достаточно любопытна. Во второй половине 19-го века после многочисленных восстаний активные участники этих волнений старались избежать преследований и поэтому предпочитали спасаться бегством, находя себе новые места для жизни. Одним из этих новообразований и стала Переволока. Так на речицкую землю попали обладатели фамилий Семченко, Дорох, Смольские. А почему назвали деревню Переволокой? Новые жители переволокли свой скарб, свое добро через болота на остров, небольшую возвышенность. Это если верить истории.

Что еще вспоминается? Хождения в лес по грибы-ягоды. Когда подросли, ходили летом на зерноток, чтобы подзаработать. Нужно было помогать родителям. Детей в семье было пятеро. Я был

СВЕЖЕЕ | ТОП

20:30 29/08/2023
Кросс-триатлон: речицкие медали

19:30 29/08/2023
SUMMERFEST-2023 – в Речице отгремел фестиваль молодежных субкультур

18:30 29/08/2023
В Речице на августовской педконференции чествовали педагогов

17:30 29/08/2023
Портфель первокласснику собирали речицкие спасатели, а заодно устроили детишкам пенную вечеринку и не только

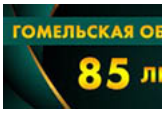
16:30 29/08/2023
Бурых медведей пора отстреливать, иначе недалеко до беды: в Беларуси распоясались косолапые лесные хищники

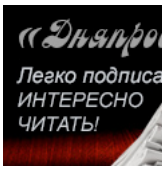
15:30 29/08/2023
1 сентября выпадает на будний день. Рассказываем, как официально взять выходной

14:30 29/08/2023
Гомельчанин получил 11 лет тюрьмы за рекламу наркомаркета

12:30 29/08/2023
Можно ли есть яблоки, пораженные различными заболеваниями – отвечает эксперт

► Все материалы





четвертым, но поблажек мне, как одному из самых младших, не было. Иногда мог где-то козырнуть тем, что у меня есть старший брат, который при случае защитит. Но было понятно, что в детские разборки он встревать не будет. Слава Богу, до теперешнего дня все братья-сестры живы. Все стали достойными, уважаемыми в обществе людьми. Мы и сейчас поддерживаем друг друга. Если кто-то нуждается в помощи, съезжаемся без лишних разговоров. Два брата и две сестры живут в Гомеле, я, получается, один остался в Речице.

Отец, Корней Ефимович, работал в колхозе животноводом, смотрел телят, потом был сторожем. А мама, Анна Ивановна, всю жизнь проработала в полеводческой бригаде. Потом была в составе так называемой огородной бригады, когда огурцов и помидоров вырастало (и без всякой химии) столько, что хватало на всех. Природа еще не была испорчена.

Когда у нас проходила мелиорация, то в болотах между Переволокой, Ровенской Слободой по направлению к Молчанам в отдельных местах торфяник был до 5 метров. Когда его распахали (я тогда был в классе пятом), картошки было столько, что она лежала пластом. Потом торфяник выдуло. И сейчас его следы, говорят, находят даже в Сахаре.

Детство наше проходило в труде, но и на беготню мы, мальчишки, время находили. Порой хулиганили. После войны прошло почти два десятка лет, но всё ещё в активном обиходе были найденные патроны. Между Малодушей и Переволокой были немецкие склады. Оставались тогда ещё и блиндажи, в которых мы находили снаряды. Из моих ровесников от этих забав никто не пострадал. А вот из числа тех, кто был постарше, несколько детей погибло от разрыва снарядов. Нас же Бог миловал.

Жили бедно, но весело. Чтобы выжить, мать на рынке продавала собранные грибы-ягоды, мы занимались огородом, держали корову, продавали молоко, творог. Работали сообща. Такого не было, чтобы дети в деревне не знали, чем заняться. А детей в Переволоке было много. Вот, например, в первом классе у нас было 28 человек. В параллели у сестры, которая на два года старше, было два класса. Школа была красивая, деревянная, с резными ставнями. На входе стояли колонны с резными отделками. Потом посчитали, что здание школы своё отжило, и после Чернобыля построили новую двухэтажную школу. Сейчас деток в Переволоке, к сожалению, немного. В садике и школе в сумме 110 человек.

– На малую родину часто удается выбраться?

– В Переволоке у нас остался родительский дом. Мы его сохранили. Подкрасили, сейчас нужно забор в порядок привести. Дом стоит в центре, рядом с конторой, школой и магазином. Надо, чтобы его вид был достойный.

Одноклассники мои все разъехались. Один из них стал впоследствии моим кумом, работает в Тампонажном управлении всю сознательную жизнь. И даже когда условия труда там были куда сложнее, чем на иных предприятиях города, и зарплата была ниже, он наотрез отказывался покидать свое место работы. Трое одноклассников в Гомеле, несколько – в Речице, еще один – в Пружанах. В Переволоке остался только один Яша.

– Школа оставила след в памяти?

– Я окончил десятилетку. Из двадцати восьми человек, пришедших в первый класс, среднее образование получили девять. Считаю, мне

повезло, что в школе были хорошие учителя, способные зажечь своей идеей, вызвать желание учиться. Мне нравились биология и химия. Учителей уважали. Родители в то время не бегали ругаться с учителями за детей. Слово учителя было законом.

Классным руководителем в шестом классе у нас была Лисоног Нина Васильевна. Она преподавала физику. А попутно обучала нас танцам. В частности, вальсу. Для нас тогда это было немного дико. А она считала, что мы должны были развиваться не только умственно, но и эстетически. Она была добрейшей души человеком.

Время было замечательное. Тогда Переволокская школа участвовала даже в ВДНХ в Москве. Возили туда цветы, кабачки, бывшие в ту пору в диковинку, патиссоны. Цветов была тьма. Разрабатывали дополнительные территории. Привезли из Москвы диплом.

Воспоминаний о той поре много. В шестом классе ходили в поход. Родители отпускать не хотели, и я уже не помню, как удалось их переубедить. И вот мы с учителем труда пошли пешком из Переволоки до Переделки, что в Лоевском районе. Здесь находится усадьба графини Барановской. Удивительное место. Там и по сей день функционирует средняя школа. Мы переночевали в усадьбе. Впечатлений было много, но больше всего меня тогда поразило, что там из водопровода поливали клубнику. У нас же в деревне были только колодцы. Затем мы дошли до Лоева. Посмотрели места, где шли бои за освобождение. После чего на катере «Ракета» отправились в Гомель. Там нас встретил учитель биологии и химии Вольдемар Лукич Ершов. И привел нас, тринадцать человек, к своей маме. А жила она в частном секторе за кинотеатром Исаченко (сейчас там развлекательный центр «Европа»). Нас, голытьбу, накормили, напоили чаем. Это гостеприимство запомнилось на всю жизнь. Погуляли по парку, после чего на автобусе прибыли в родную Переволоку.

Еще вспоминается учитель Раиса Ивановна Дорох, преподававшая химию. Так вот, она настолько хорошо преподносила предмет, что после школы трудностей с химией я нигде не испытывал. Сама Раиса Ивановна была родом из Брестской области, иногда бывала импульсивной, но отходчивой. И в отношениях с детьми присутствовали теплота, взаимоуважение.

– Когда начали определяться с послешкольными планами?

– В этом мы были схожи с современными подростками. Вышли за порог школы: а куда идти дальше? Несколько моих одноклассников решили идти в училище геологии, что в Мозыре. Ну, думаю, пойду вместе с ними, стану великим геологом. Но старшая сестра отговорила поступать туда. А куда поступать? Было желание пойти в Полоцкий лесной техникум. Тянуло к лесу, может, из-за того, что в нём в детстве провел много времени. Но вернулись из армии старший брат и его одноклассник. И тот собирался отвозить документы в Смиловичи, хотел учиться на пчеловода. И меня подговорил ехать с ним. Там нужно было сдавать русский и химию. Русский я сдал на «четверку», химию на «пятерку». Проходной балл был 4, 5. Поступил. Друг брата же в последний момент передумал и уехал домой, а мне-то уже куда деваться? До той поры о пчелах ничего и не знал, но свыкся и вот уже 40 лет ими занимаюсь.

Из техникума нас всех призвали в армию. Но долго служить не довелось. Случилась авария, и мое здоровье слегка пошатнулось. Год был на реабилитации. Затем продолжил учебу в Смиловичах. Выступал в художественной самодеятельности, КВНе. Наша группа

была одной из лучших в техникуме и по учебе, и по внеучебной деятельности. И по сей день со многими поддерживаю контакты. Техникум окончил с круглыми пятерками.

Потом началась трудовая жизнь. По распределению попал в Чечерский район. Там имелась пасека на 120 семей. Работа нравилась, но был пчеловод, уже в годах, который боялся, что я оставлю его без работы. Чтобы ему не мешать, я вернулся в Переволоку, на родину. Председателем колхоза был Александр Лебедько. Он и сагитировал меня вернуться. Потом руководителем стал Виктор Виницкий. Это был руководитель от Бога. Было много сделано и по мелиорации земель, и техника приобреталась, дисциплина на должном уровне – все как надо. Затем руководителями были Александр Микалуцкий, Павел Ковалев. Они многое сделали для того, чтобы хозяйство было на плаву. Я окончил заочно Гродненский сельскохозяйственный институт. Затем посмотрел, что в деревне хорошо, но уже подрастали дети, а так как я был прописан в Речице, то в колхозе отдельное жилье мне не полагалось. Поэтому принял решение, что нужно искать работу в Речице.

Волей случая попал в райисполком, в орготдел. Был инструктором, затем заведующим отделом. Избирали заместителем председателя районного Совета депутатов. Это была освобожденная должность. Но затем я перешел в отдел по чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий на Чернобыльской АЭС. Занимался вопросами отселения, документального оформления. Работали с Геннадием Калиновским. Воспоминания об этом периоде тяжелые. Людям приходилось оставлять все нажитое и уезжать.

Также я входил в районный комитет народного контроля, проверявший торговые объекты. Ваш коллега Петр Ребенок до сих пор, встречая, говорит: «Ну что, народный контроль?» Тогда из-под прилавка много дефицитного товара извлекали, и, поверьте, себе не взяли ничего. Пользы бы это не принесло.

Потом я устал от бумаготворчества, шквала поручений, которые отменяли до того, как успевали их исполнить. Захотелось чего-то иного. И судьба бросила меня на нефтебазу.

Было много сделано в модернизации, строили новые заправки: в Жмуровке, на Ритме. Работа была живая. Все-таки это уже было связано с производством. Другие подходы. Более зримым был результат труда. Например, на Жмуровской заправке только на основание легло 13 тысяч тонн песка. Там, где сейчас автостоянка, находилась вертолетная площадка, куда приземлялся во время Дожинок Президент. Поэтому усиленно готовили этот объект ко встрече первого лица государства.

В обслуживании у нас было пять районов. В Хойниках была нефтебаза, которую построили еще до войны. Мы подготовили проект её модернизации. Попутно готовили схожий проект и по Речице. В Хойниках сделали реконструкцию практически с нуля. А затем по Речице было принято решение: нефтебазу закрыть. Предприятия как такового уже нет.

Волею судьбы оказался на «Речицадрев». Были, конечно, внутренние сомнения. Я же все-таки не промышленник. И коллектив большой. Удастся ли сработаться? Но вроде бы всё получилось. Когда пришел в 2014 году, ситуация была сложная. Территория была в состоянии, далеком от идеального. Отсутствие дорог, незавершенное строительство, мусор повсеместно, сырье лежало, где придется.

Сейчас, как видите, ситуация кардинально иная. Генеральный директор Валерий Тулейко – человек, который находится на своем месте. Он всегда вникает во все производственные вопросы. Не остается в стороне и от решения бытовых. Стараемся повышать и культуру производства. Это и отношение к территории, и состояние дел в цехах, и наличие спецодежды. Мы развиваемся. Сейчас на предприятии работает 1 580 человек. Планируем прирастать количественно, уделяя внимание и качественной стороне подбора кадров. Производство работает, и работает успешно. И по экономическим показателям мы добавили. У нас есть лозунг: «Наша сила – в нашем единстве». И он работает.

– Чем отличаются мысли и ощущения от жизни мужчины в 60 лет от его же 50-летнего?

– Знаете, когда я лежал в госпитале и все было очень плохо, мысли были такие: «Как хорошо будет, если я доживу до 40 лет». Когда же исполнилось сорок, я поймал себя на мысли: «А о чем же я тогда вообще думал? Вот же жизнь только начинается». И решил: «Надо дерзать дальше. Жить и работать». В 50 лет хотелось жить, творить. Случилась вторая любовь. Может, это придало дополнительного воодушевления и окрыленности. Да и теперь, в 60, чувствуешь себя полным сил для каких-то дел. Когда заходит речь о пенсии, я всегда говорю: «Спасибо Александру Григорьевичу, что нас немного омолодил. И мы еще имеем возможность поработать». Все равно же чем-то заниматься нужно. Многие ударяются в дачные дела. Но мне хочется чего-то более действенного.

А вообще жизнь прекрасна, и нужно уметь её ценить. Живу планово. Много нужно успеть на работе, поэтому все дела записываю в ежедневник. А в выходные нужно и для семьи что-то сделать. И тёще нужно помочь с огородом, и с пчелами позаниматься. В целом же, если не подведет здоровье, хотелось бы еще поработать и сообща с командой, которая сложилась у нас на предприятии, достичь очередных производственных высот.

Как-то мы посещали наших ветеранов. И в некоторых семьях нам говорили: «Знаете, а мы до сих пор следим за ситуацией на заводе и рады тому, что завод встал на ноги, что у вас есть продажи, меняется внешний вид предприятия». А в семье Петрашевич – бывшего главного технолога завода, – живущей по Снежкова, нам сказали следующее: «Мы утром встаем и смотрим в окно. Над ДСП идет дым, значит, все нормально».

Нравится 39 Dit is interessant 29

Читайте dneprovec.by «Вконтакте» → vk.com/rnewscity
Читайте dneprovec.by в «Одноклассниках» → ok.ru/rcity

Чтобы написать комментарий, войдите, используя социальные сети

© Учреждение «Редакция газеты «Дняпровец», 2005-2023

Использование материалов Dneprovec.by допускается при условии указания их авторов, активной индексируемой и прямой гиперссылки на страницу первоисточника, если иное не указано в материале.